

4. «Кавказская здравница»

Татьяна
ЛИОЗНОВА:

ГЕРОИ, КОТОРЫХ ЛЮБЛЮ..

● Встречи с мастерами искусств

НЕБОЛЬШОГО роста, изящная, хрупкая, с удивительно выразительными глазами, приятным тембром голоса, — такой предстает она взорам собравшихся. И словно по мановению волшебной палочки замирает беспоконная площадка, вспыхивают софиты. Народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии Российской Федерации режиссер Т. М. Лиознова приступает к съемкам очередной картины...

Строгая, требовательная, но доброжелательная, не знающая усталости, но улыбающаяся; всегда в поиске, влюбленная в кинематограф. Вот и сейчас, отдыхая в железнодорожном санатории «Дубовая роща», она заводит с ногами знакомыми разговор о кино, успевая побывать на творческих встречах с железнодорожниками и пятигорскими зрителями.

— Татьяна Михайловна, вы впервые в наших краях?

— Если говорить начистоту, то я довольно часто... нарушаю наше трудовое законодательство, и меня буквально выпроваживают в отпуск! Много лет назад приезжала в Кисловодск, когда закончила съемки своей первой в жизни картины — «Память сердца». И вот сейчас — вторая встреча с Кавминводами.

— Ваша «Память...» осталась в сердцах зрителей старшего и молодого поколений: картина, рассказывающая о суровых днях войны, и сейчас смотрится с неос-

лабным вниманием, волнением. Сколько всего вы поставили фильмов? Что особенно дорого в них как режиссеру?

— Начну отчет с телевизионного фильма «Семнадцать мгновений весны» — уже двенадцать серий. Из других работ — «Им покоряется небо», «Евдокия», «Три тополя на Плющихе», двухсерийные «Мы, нижеподписавшиеся...», «Карнавал» — всего двадцать одна лента, все созданы на киностудии имени М. Горького, которой я посвятила свой многолетний труд.

Быть может, кому-то покажется странным, но свои картины как зритель почти не смотрю: профессиональным глазом и ухом улавливаю то очевидное, что не сумела здесь сделать лучше, точнее. К примеру, знаю «Память сердца», как вы сказали, старшее и молодое поколения смотрят с волнением. А для меня сейчас это далеко не совершенная работа. Поймите, картины «стареют», потому что меняются средства выражения, кинематографическая техника, пленка, режиссерские приемы, навыки. Наверное, поэтому и «Семнадцать мгновений...» недавно не захотела посмотреть, ушла в соседнюю комнату и слушала диалоги героев фильма, в котором сегодня уже кое-что сделала бы по-другому, лучше.

Что мне дорого в этих и других лентах? Точные психологические характеристики героев, их

глубоко человеческие переживания, личные радости и тревоги, их судьбы.

Как режиссер всегда старалась быть верной определенной концепции, умела ее защищать в своих работах. Во время встреч со зрителями (а я довольно часто разъезжаю по стране и встречаюсь с ними) с волнением слышу: «Помним «Евдокию», «Три тополя...», «Семнадцать мгновений...», полюбили их героев — Евдокию, Юру, Исаева — Штирлица, которые надолго останутся в наших сердцах и душах». Признаюсь: я тоже люблю своих героев.

— Многих зрителей и специалистов восхищает ваше умение собирать на съемочной площадке такое «созвездие актеров», как Л. Хитяева, К. Лучко, Т. Дороница, И. Муравьева, В. Тихонов, Л. Бронева, Р. Плятт, Ю. Яковлев, работать с ними в контакте...

— Видимо, это объясняется нашей совместностью и обоюдным удовольствием от работы. Актеров очень уважаю и люблю, в чем мне помогает режиссерская школа Сергея Герасимова, у которого я имела счастье учиться во ВГИКе.

— Вы тоже преподаете в институте. Что бы могли сказать о своих воспитанниках?

— Мастерская, которой мы руководим вместе с Львом Кулиджановым, уже выпустила курс режиссеров и актеров. Радует, что

молодежь вступила на трудную тропу кино. Но пусть каждый из них помнит, что главное условие настоящего режиссера и актера — готовиться к каждой предстоящей работе, как, скажем, к восхождению на Эверест. С полной отдачей сил и чувств. А процесс этот длится всю нашу сознательную жизнь.

— Чем объяснить ваше обращение к эксцентрической музыкальной комедии?

— Присмотритесь к героям моих картин — и вы заметите: все они имеют общую для них черту характера. Их поступками в жизни движет чувство ответственности, чувство долга. Нина Соломатина из «Карнавала» не является исключением: она получает первые серьезные уроки жизни, убеждается в том, что только упорный труд — первооснова на пути к вершинам искусства.

Кроме того, «Карнавал» — это своеобразная дань людям, с которыми я встречалась в жизни, полюбила их, во имя которых работаю. И каждой новой картиной хочется еще и еще раз признаться им в своих чувствах. Раскрою секрет: здесь, в «Карнавале», во многом отражена история моей жизни, моего трудного пути в заманчивый мир кино.

— А какая следующая ваша картина?

— Буду работать над сценарием фильма о наших современниках, который написал Александр Гельман — автор широко известных в стране драматургических произведений.

Р. АГАХАНОВ.